

А.Д. Дикарев, А.В. Лукин¹

Памяти Эльвиры Андреевны Синецкой (1939-2024)

В начале января 2024 г. ушла из жизни наш друг и коллега, известная исследовательница социальных проблем современного Китая, ветеран Отдела Китая Института востоковедения и просто замечательный человек Эльвира Андреевна Синецкая.

Она не собиралась быть китаеведом. Начав в 1955 г. учиться в Москве на экономиста, в Китае Эльвира Андреевна впервые оказалась в 1957 г. благодаря своему отцу, Андрею Яковлевичу Синецкому, в то время советнику в министерстве образования КНР. Позднее она вспоминала, что в Китае той поры ее поразили в первую очередь две вещи: бедность и абсолютная непринужденность китайцев в общении.

Еще через год, опять же при содействии отца, студентке Синецкой было разрешено перевестись на обучение в КНР. Она продолжила образование вначале на подготовительном факультете Пекинского университета, где ей пришлось начать учить китайский язык, а затем перешла в Китайский Народный университет. Учеба проходила в период Большого Скачка, поэтому, по ее словам, год она проучилась практически в одиночестве, пока китайские студенты «бегали на бесконечные собрания и ездили в народные коммуны».

В 1960 г. советских специалистов отозвали из Китая, уехала и Синецкая. Доучиваться ей пришлось в Москве, на экономическом факультете МГУ. В 1964 г. началась трудовая деятельность. Эльвира Андреевна пришла на работу во Всесоюзный институт научной и технической информации АН СССР, а в конце 60-х годов перешла в отдел информации Института Дальнего Востока АН СССР, где под руководством выдающегося китаеведа-экономиста Я.М. Бергера опубликовала в информационном бюллетене Института свою первую научную работу, посвященную анализу соотношения импорта зерна и его потребления в Китае. Тема выглядела предельно актуальной, поскольку страна, погруженная в хаос «культурной революции», готовилась, как известно, «рыть

¹ А.Д. Дикарев – сотрудник Отдела Китая в 1985–2013 гг.; А.В.Лукин – сотрудник Отдела Китая в 1988–1991 гг.

туннели и запастись зерно». Примерно в это же время Э. Синецкая приняла участие в переводе на русский язык добытого кем-то из коллег тайваньского сборника «Кто есть кто в китайской армии 1967–68 гг.». Нет нужды говорить, какое значение придавалось подобной работе в то время враждебного противостояния двух наших стран.

В 1974 г. Э.А.Синецкая становится научным сотрудником Отдела Китая Института востоковедения АН СССР, с которым связана вся ее последующая научная и организационная работа (долгое время она исполняла обязанности ученого секретаря Отдела).

По приходе в отдел Китая Э.А. Синецкая включилась в работу по технической подготовке рукописей докладов на ставшую впоследствии знаменитой ежегодную конференцию «Общество и государство в Китае». Постепенно она стала едва ли не основным организатором технической стороны этого проекта. Не случайно она, по ее собственным словам, относилась к конференции как к усыновленному ребенку. А потом стала называть себя «кормящей матерью», поскольку взяла на себя ответственность за фуршетную составляющую конференции. Чтобы накормить всех гостей в ту эпоху продовольственного дефицита, ей приходилось тратить на поиск достойных продуктов немало времени, а иногда и собственных денег. В лихие 90-е, когда с финансированием конференции в Институте стало совсем туго, Эльвира Андреевна взяла на себя роль продюсера, с которой успешно справлялась, год за годом находя разных спонсоров, готовых пожертвовать средства на издание материалов и даже оплату поездки иногородних авторов в Москву. Можно сказать, что во многом благодаря Синецкой конференция сохранилась как регулярное китаеведческое мероприятие.

Но «кормящей матерью» она стала не только для участников конференции. Постепенно она стала душой отдела, создавала и поддерживала в нем неповторимую домашнюю атмосферу, которая складывалась из самых разных деталей, от неформального обсуждения научных и политических проблем до чаепитий с пряниками и бутербродами, во время которых эти обсуждения, как правило, и происходили. Мы, как и многие другие в то время молодые сотрудники, до сих пор помним эту атмосферу гостеприимства, теплоты и откровенности.

Главный объект индивидуальной научной работы Э.А Синецкой в начале ее карьеры – рабочий класс КНР. Тема эта была довольно чужеродной для традиций Отдела Китая, больше занимавшегося историческими и культурными проблемами старого Китая. Не исключено, что это стало одной из причин задержки с защитой диссертации.

Основным источником ее работы в то время стал подаренный ей одним из коллег уникальный двухтомник, содержащий 5412 дацзыбао Шицзиншаньского металлургического завода, изданный Канцелярией Пекинского горкома КПК в сентябре 1957 г. в ходе движения «за исправление стиля работы партии».

Поначалу на эти дацзыбао Эльвира Андреевна, по ее словам, «смотрела с большой тоской». Но постепенно она взялась-таки за их перевод и периодически публиковала основанные на их содержании статьи, где иногда делала смелые обобщения. Так, например, в докладе «О правовом сознании горожанина Северного Китая середины XX века» (1993) речь шла скорее об отсутствии такого сознания. Ее доклад, по

воспоминаниям Эльвиры Андреевны, вызвал со стороны некоторых коллег ненаучную критику, сводившуюся к тезисам типа «нехорошо обижать китайцев».

Эльвире Андреевне всегда была свойственна привычка занижать научную ценность своих занятий. Карьерные амбиции ей были чужды. Поэтому она долго, вплоть до начала турбулентного периода российской истории начала 90-х годов, оставалась «незащищенным» младшим научным сотрудником. Но в конце концов поддалась на уговоры коллег и руководства² и в 1993 г. вполне успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Социальный облик горожанина Северного Китая середины XX века».

В ней Э.А. Синецкая выдвигала гипотезу существования замкнутого городского сообщества, внутри которого совершались социальные эксперименты по строительству социализма. Впервые в мировой синологии, основываясь на уникальном материале, она исследовала взаимоотношения КПК и масс, от имени которых эта партия выступала, и подошла в итоге к ответу на вопрос о реальной роли социальной группы, называвшейся «рабочим классом», в общественно-политической и экономической жизни страны.

В годы «перестройки» Эльвира Андреевна увлеклась общественно-политической деятельностью, оказавшись активной сторонницей демократических перемен. Она примкнула к движению «Демократическая Россия», а затем – к «Выбору России». И на этом поприще она, также не имея никаких карьерных амбиций, скромно вела огромную и нужную работу: составляла, печатала и распространяла различные предвыборные материалы, организовывала собрания и дискуссии, хранила многочисленные документы. Говорят, что одно время адрес ее небольшой квартиры в одном из Верхних Михайловских проездов служил юридическим адресом московского отделения «Выбора России» и местом хранения его архива. В качестве функционера и активиста она сумела создать на базе института и возглавить избирательную комиссию, впоследствии активно участвовала и в правозащитном движении.

Надо сказать, что, несмотря на успешную защиту диссертации и все последующие публикации, Эльвира Андреевна продолжала являть чрезвычайную, точнее – чрезмерную – скромность в отношении своей научной деятельности. Она по-прежнему считала себя не более чем «научным адъютантом», которого обычно заряжает интересом к поиску истины маститый специалист, особенно если он непосредственный начальник. С начальниками, по словам Эльвиры Андреевны, ей очень повезло, равно как и всем сотрудникам Отдела Китая, которым руководил с 1967 по 1990 г. наш легендарный китаист Лев Петрович Делюсин. Эльвира Андреевна нередко помогала перепечатывать и оформлять рукописи его работ³. Даже после того, как в 1990 г. Лев Петрович перешел на работу в Институт международных экономических и политических исследований, ставший позднее частью Института экономики РАН, Эльвира Андреевна продолжила эту работу, что было особенно важно в последние

² Сама автор не без иронии говорила, что на защиту вышла лишь для того, чтобы некоторые коллеги не упрекали ее в «беготне по митингам», в которых участвуют якобы только «неудавшиеся младшие научные сотрудники».

³ Общество и государство в Китае. Специальный выпуск. М.: ИВ РАН, 2004. С. 36.

годы жизни Льва Петровича, когда он сильно болел и писать ему было тяжело. Без такой помощи многие его работы последнего времени скорее всего не увидели бы свет.

Эльвира Андреевна говорила о себе как о натуре «ленивой и нелюбопытной», хотя ее научная деятельность, особенно в последние годы жизни, дает основание считать эти слова кокетством. Достаточно посмотреть список ее работ. После того как она увлеклась женским вопросом в Китае, ею было опубликовано несколько интересных докладов и на эту тему в материалах «Общества и государства в Китае»⁴.

Ее многолетние исследования теории и практики движения за эмансипацию женщин в Китае завершились публикацией в 2019 г. книги «„Путешествие на Запад“ китайской женщины, или феминизм в Китае». В ней Э.А. Синецкая рассказала, в чем состоит национальная специфика этого явления, почему в публикациях о феминизме времен гоминьдановского периода истории Китая проблема «китайской специфики» не звучала, как трактуется «женский вопрос» в современной китайской социологии.

В книге и предшествующих ее появлению многочисленных статьях она рассматривает феминизм как естественный результат развития коллективного сознания определенной части общества. Э.А. Синецкая показывает, чем отличается китайский феминизм от западного, объясняет, почему на Тайване феминизм обретает иной характер, чем на континенте, исследует, как проявляется гендерный дисбаланс в КНР.

Некоторые последние публикации Э.А. Синецкой находятся на стыке литературоведения и социологии. Это аналитические рефераты самых популярных китайских романов последнего времени, способных, по ее мнению, помочь составить социально-психологический портрет определенных слоев населения⁵. Обретший в Китае большую популярность и подробно проанализированный Э. Синецкой роман «Тотем волка» видится ею как история становления экологического сознания жителей Китая⁶.

В тот период своего творчества Синецкая обращается обращалась также и к редко исследуемым в научной литературе социальным явлениям⁷. О китайских детях-сиротах Э.А. Синецкая рассуждает в статье «По поводу прочтения повести „Красные туфельки“». Вслед за переводчиком этой повести И.А. Егоровым она рассматривает ее как притчу о возмездии, «отличную иллюстрацию того, в какое чудовище может превратиться человек, если в детстве ему не достало любви»⁸.

⁴ См. ее работы, опубликованные в материалах этой конференции: «Женская» тематика в современном Китае. Т. XXXIII. М.: ИВ РАН, 2003; Феминизм в Китае. Т. XXXVI. М.: ИВ РАН, 2006; О национальных особенностях китайского феминизма. Т. XXXVII.2. М.: ИВ РАН, 2007 и др.

⁵ См., например, ее публикации в материалах «Общества и государства в Китае: «Бэби из Шанхая исполнилось 30 лет» Т. XXXIX. М.: ИВ РАН, 2009; «Социальные последствия культурной революции в современной китайской литературе. Т. XLIII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013.

⁶ См.: Синецкая Э.А. Индивидуальный опыт «культурной революции». Общество и государство в Китае. Т. XLIII. Ч.1. М.: ИВ РАН, 2013. 659 с.

⁷ Например, в публикации «Суицид как знаковое явление среди молодых жителей Шанхая» См. Общество и государство в Китае. Т. XL. М.: ИВ РАН, 2000. С. 432.

⁸ Синецкая Э.А. Несколько слов о китайских сиротах, или по поводу прочтения повести «Красные туфельки». Общество и государство в Китае. Т. XLVI. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2016. С. 492.

«Любите жизнь. А все остальное приложится». Таким пожеланием в адрес коллег и друзей Эльвира Андреевна Синецкая завершила взятое у нее в 2013 г. интервью⁹.

Мы стараемся по мере сил следовать в этом отношении ее примеру. В нашей памяти навсегда останутся ее обезоруживающая улыбка, неповторимо ироничная и при этом неизменно корректная манера общения, дружественная готовность помочь и посочувствовать всем коллегам независимо от пола и возраста, охотно делившимися с ней не только производственными, но и личными проблемами. Мы всегда могли рассчитывать на неформальный отклик и эмпатию с ее стороны. Именно благодаря ее присутствию в отделе, в нашем коллективе иногда складывалось то, что принято называть «семейной атмосферой».

Теперь наше китаеведное сообщество осиротело. Горькая утрата для всех, знавших ее, хотя таких с каждым годом становится, увы, все меньше. Покоя Вам, дорогая Эльвира Андреевна.

⁹ Для проекта «Российское китаеведение. Устная история». Опубликовано в 2014 г. Т. 2. С. 392–437.